Главный телохранитель Сталина (Судебное дело Н.С.Власика)

Л. Н. Колесник

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга рассказывает о судьбе Н. С. Власика, находившегося около И. В. Сталина с 1919 года и возглавившего его личную охрану с начала 30-х годов. Арестованный и 1952 году за злоупотребление «оказанным ему доверием» Власик был лишён воинского звания генерал-лейтенант, наград и приговорён к ссылке на 10 лет.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

-
- Биографическая справка

В жизни главы любого государства начальник личной охраны занимает важное место. Он, как тень, всегда рядом. Он открывает двери автомобиля, подвигает стул во время переговоров, подаёт очки, ручку, держит зонт, принимает подарки…

У советских руководителей только два человека продержались в такой должности многие годы – Н. С. Власик двадцать один год в охране И. В. Сталина и Л. Т. Медведев в охране Л. И. Брежнева, Ю. В. Андропова, К. У. Черненко и М. С. Горбачёва. О А. Т. Медведеве журнал «Штерн» писал:

> «Тот, кому доверяли четыре политика и кто на протяжении десятилетий остаётся физически здоровым и лёгким на подъём, был бы на западе настолько авторитетным, что о нём писали бы книги».

Наверное, это так. Но думаю, что не меньший интерес представляет и генерал Н. С. Власик, знавший все стороны жизни своего хозяина.

Дочь И. В. Сталина Светлана Аллилуева засвидетельствовала в своих воспоминаниях:

> «…нигде так не властвовал казённый, полувоенный дух, ни один дом не был в такой полной степени подведомствен ГПУ – НКВД – МГБ, как наш, потому что у нас отсутствовала хозяйка дома, а у других присутствие её несколько смягчало и сдерживало казёнщину. Но, по существу, система была везде одинаковая: полная зависимость от казённых средств и государственных служащих, державших весь дом и его обитателей под надзором своего неусыпного ока.

Возникнув где-то в начале тридцатых годов, эта система всё более укреплялась и расширялась в своих масштабах и правах, и лишь с уничтожением Берия, наконец, ЦК признал необходимым поставить МГБ на своё место: только тогда все стали жить иначе и вздохнули свободно – члены правительства точно так же, как и все простые люди…

Дольше задержался в нашем доме Сергей Александрович Ефимов, бывший ещё при маме комендантом Зубалова, также перешедший затем на Ближнюю, в Кунцево. Это был из всех «начальников» наиболее человечный и скромный по своим собственным запросам. Он всегда тепло относился к нам, детям, и к уцелевшим родственникам, словом, в нём сохранились какие-то элементарные человеческие чувства к нам всем, как к семье,– чего нельзя было сказать о прочих высоких чинах охраны, имена которых мне даже не хочется теперь и вспоминать… У этих было одно лишь стремление – побольше хапануть себе, прижившись у тёплого местечка. Все они понастроили себе дач, заимели машины за казённый счёт, жили не хуже министров и самих членов Политбюро, и оплакивают теперь лишь свои утраченные материальные блага.

Сергей Александрович таковым не был, хотя по своему высокому положению тоже попользовался многим, но «в меру». До уровня министров не дошёл, но член-корреспондент Академии наук мог бы позавидовать его квартире и даче… Это было, конечно, очень скромно с его стороны. Достигнув генеральского звания (МГБ), Сергей Александрович в последние годы лишился благорасположения отца и был отстранён, а затем съеден своим «коллективом», т. е. другими генералами и полковниками от МГБ, превратившимися в своеобразный двор при отце.

Приходится упомянуть и другого генерала, Николая Сергеевича (Сидоровича – Л. Н.) Власика, удержавшегося возле отца очень долго, с 1919 года. Тогда он был красноармейцем, приставленным для охраны, и стал потом весьма властным лицом за кулисами. Он возглавлял всю охрану отца, считал себя чуть ли не ближайшим человеком к нему, и будучи сам невероятно малограмотным, грубым, глупым, но вельможным, дошёл в последние годы до того, что диктовал некоторым деятелям искусства «вкусы товарища

Сталина»,– так как полагал, что он их хорошо знает и понимает. А деятели слушали и следовали этим советам. И ни один праздничный концерт в Большом театре, или в Георгиевском зале на банкетах, не составлялся без санкции Власика… Наглости его не было предела, и он благосклонно передавал деятелям искусства – «понравилось» ли «самому» – будь то фильм, или опера, или даже силуэты строившихся тогда высотных зданий… Не стоило бы упоминать его вовсе,– он многим испортил жизнь, но уж до того была колоритная фигура, что никак мимо него не пройдёшь. В доме у нас для «обслуги» Власик равнялся почти что самому отцу, так как отец был высоко и далеко, а Власик данной ему властью мог всё, что угодно…

При жизни мамы он существовал где-то на заднем плане в качестве телохранителя, и в доме, конечно, ни ноги его, ни духа не было. На даче же у отце, в Кунцево, он находился постоянно и «руководил» оттуда всеми остальными резиденциями отца, которых с годами становилось всё больше и больше…»

В охране Сталина Власик появился в 1931 году по рекомендации В. Р. Менжинского. Первоначально он был только начальником охраны. Но после смерти Н. С. Аллилуевой он уже и воспитатель детей, организатор их досуга, финансовый и хозяйственный распределитель, чьё неусыпное око держало под надзором всех обитателей сталинского дома.

Н. С. Власик решал практически все бытовые проблемы Сталина. В 1941 году в связи с возможностью падения Москвы он был направлен в Куйбышев, для осуществления контроля за переездом туда правительства. Непосредственным же исполнителем был в Куйбышеве начальник Главного строительного управления НКВД генерал Л. Б. Сафразьян.

Н. С. Власика постигла участь многих из окружения Сталина. В 1952 году он был арестован и только в 1955 году осуждён. Видимо, смерть «хозяина» всё-таки не дала раздавить его. Архивы сохранили его показания, данные в ходе судебного заседания 17 января 1955 года. Председательствующий, открыв его, объявил, что рассматривается уголовное дело по обвинению Николая Сидоровича Власика в совершении преступлений, предусмотренных статьёй 193-17 ч. «б» УК РСФСР, и попросил секретаря доложить о явке в судебное заседание подсудимого и свидетелей.

***

Секретарь. Подсудимый Власик а судебное заседание доставлен конвоем и находится под стражей. Вызванные в суд свидетели Владимир Августович Стенберг и Вера Герасимовна Иванская явились и находятся в зале суда.

Председательствующий. Подсудимый Власик, ваша правительственная фамилия, имя, отчество, год рождения, место рождения, партийность, последняя занимаемая вами должность.

Власик. Я, Николай Сидорович Власик, 1896 года рождения, уроженец деревни Бобыничи Слонимского района Барановичской области, белорус, бывший член КПСС с 1918 по 1952 год, генерал-лейтенант, бывший начальник Главного управления охраны МГБ СССР, арестован по настоящему делу 15 декабря 1952 г. Обвинительное заключение получил 11 января 1955 г.

Председательствующий. Какие вы имели награды и почётные звания?

Власик. Я был награждён тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Красной Звезды, Кутузова I степени, медалями «20 лет РККА», «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «В память 800-летия Москвы», «30 лет Советской Армии и Флота». Имел почётное звание «Почётный чекист», которое мне присваивалось дважды с вручением нагрудного знака. Насколько помню, первый раз такое звание мне было присвоено в 1926-27 годах, а второй раз когда, я не помню.

Председательствующий. Свидетель Стенберг, ваша правительственная фамилия, имя, отчество, год рождения, место рождения, партийность, занимаемая должность.

Стенберг. Я, Владимир Августович Стенберг, 1899 года рождения, уроженец Москвы, русский, гражданин СССР, в 1933 году принят в Советское подданство, беспартийный, художник.

Председательствующий. Какие у вас были взаимоотношения с подсудимым Власиком?

Стенберг. Взаимоотношения нормальные, дружеские.

Председательствующий. Подсудимый Власик, какие у вас были взаимоотношения со свидетелем Стенбергом?

Власик. Взаимоотношения нормальные, приятельские.

Председательствующий. Свидетель Иванская, ваша правительственная фамилия, имя, отчество, год рождения, место рождения, партийность, занимаемая должность.

Иванская. Я, Вера Герасимовна Иванская, 1911 года рождения, уроженка Двинска, русская, гражданка СССР, член КПСС с 1941 года, актриса.

Председательствующий. Свидетель Иванская, ваши взаимоотношения с подсудимым Власиком?

Иванская. Нормальные.

Председательствующий. Подсудимый Власик, какие у вас были со свидетельницей взаимоотношения?

Власик. Взаимоотношения нормальные.

Председательствующий. Предупреждаю свидетелей, что они должны показывать суду только правду. За заведомо ложные показания будут нести ответственность по ст. 95 УК РСФСР, о чём дают суду подписку.

Товарищ комендант, удалите свидетелей из зала суда.

Подсудимый Власик, разъясняю вам, что вы имеете право давать в суде показания как по всем материалам дела, так и по отдельным эпизодам. Задавать вопросы свидетелям, а также заявлять перед судом ходатайства как до начала судебного следствия, так и в процессе его.

Власик. Права мне понятны, ходатайства перед судом в настоящее время не имею.

Председательствующий. Объявляю состав суда по настоящему делу. Председательствующий – полковник юстиции Борисоглебский, члены суда – полковник юстиции Коваленко и полковник юстиции Рыбкин, секретарь судебного заседания капитан Афанасьев. Разъясняю, что вы имеете право отвода как по всему составу суда в целом, так и отдельным его членам. Имеются у вас отводы?

Власик. Нет, отводов не имею.

Председательствующий. Объявляю начало судебного следствия. Товарищ секретарь, огласите обвинительное заключение.

(Секретарь оглашает обвинительнее заключение.)

Председательствующий. Подсудимый Власик, признаёте себя виновным в предъявленном обвинении и понятно ли оно вам?

Власик. Обвинение мне понятно. Виновным себя признаю, но заявляю, что никакого умысла у меня в том, что я сделал, не было.

Председательствующий. С какого времени и по какое вы занимали должность начальника Главного управления охраны бывшего МГБ СССР.

Власик. С 1947 по 1952 год.

Председательствующий. Что входило в ваши служебные обязанности?

Власик. Обеспечение охраны руководителей партии и правительства.

Председательствующий. Значит, вам было оказано особое

доверие Центральным Комитетом и правительством. Как вы оправдали это доверие?

Власик. Я принимал все меры для обеспечения этого.

Председательствующий. Стенберга вы знали?

Власик. Да, я его знал.

Председательствующий. Когда вы с ним познакомились?

Власик. Точно не помню, но это относится, примерно, к 1934 году. Я знал, что он работает по оформлению Красной площади к торжественным праздникам. Первое время наши встречи с ним были довольно редки.

Председательствующий. Бы в то время уже находились в охране правительства?

Власик. Да, я был прикомандирован к охране правительства с 1931 года.

Председательствующий. Как вы познакомились со Стенбергом?

Власик. В то время я ухаживал за одной девушкой. Фамилия её Спирина. Это было после того, как я разошёлся со своей женой. Спирина тогда проживала в квартире на одной лестничной клетке со Стенбергами. Однажды, когда я был у Спириной, туда зашла жена Стенберга и нас с ней познакомили. Через некоторое время мы пошли к Стенбергам, где я познакомился с самим Стенбергом.

Председательствующий. Что сближало вас со Стенбергом?

Власик. Конечно, сближение было на почве совместных выпивок и знакомств с женщинами.

Председательствующий. Для этого у него была удобная квартира?

Власик. У него я бывал очень редко.

Председательствующий. Служебные разговоры вы в присутствии Стенберга вели?

Власик. Отдельные служебные разговоры, которые мне приходилось вести по телефону в присутствии Стенберга, ничего ему не давали, так как обычно я вёл их очень односложно, отвечая по телефону: да, нет. Один раз был случай, когда я в присутствии Стенберга вынужден был разговаривать с одним из заместителей Министра. Разговор этот касался вопроса устройства одного аэродрома. Я тогда сказал, что меня этот вопрос не касается и предложил обратиться ему к начальнику ВВС.

Председательствующий. Оглашаю ваши показания, данные на предварительном следствии 11 февраля 1953 года: «Должен признать, что я оказался настолько беспечным и политически недалёким человеком, что во время этих кутежей в присутствии Стенберга и его жены вёл служебного характера разговоры с

руководством МГБ, а также давал указания по службе своим подчинённым».

Вы подтверждаете эти свои показания?

Власик. Я подписал на следствии эти показания, но в них нет ни одного моего слова. Всё это – формулировка следователя. Я говорил на следствии, что не отрицаю фактов ведения мною во время выпивок со Стенбергом служебных разговоров по телефону, но заявлял, что понять из этих разговоров ничего нельзя было. Кроме того, прошу учесть, что Стенберг в течение многих лет работал по оформлению Крзсной площади и знал очень многое по вопросам работы органов МГБ.

Председательствующий. Вы заявляете, что в протоколе нет ваших слов. Это относится только к разбираемому нами эпизоду или ко всему делу в целом?

Власик. Нет, так это расценивать нельзя. То, что я не отрицаю своей вины в том, что мною велись разговоры служебного характера по телефону в присутствии Стенберга, это я заявлял и на следствии. Я также говорил, что в этих разговорах, возможно, затрагивались вопросы, которые могли быть знакомы Стенбергу, и он мог почерпнуть из них что-либо. Но следователь мои показания записывал своими словами, в несколько иной формулировке, чем та, которую я давал при допросах, Более того, следователи Родионов и Новиков не давали мне возможности вносить какие-либо исправления в записываемые ими протоколы.

Председательствующий. Был случай, когда вы в присутствии Стенберга разговаривали с главой правительства?

Власик. Да, такой случай имел место. Правда, разговор сводился только к моим ответам на вопросы главы правительства, и Стенберг, кроме того, с кем я говорю, понять ничего из этого разговора не мог.

Председательствующий. Вы, что же, называли главу правительства но имени, отчеству или по фамилии?

Власик. Во время разговора я называл его по фамилии.

Председательствующий. О чём был этот разговор?

Власик. Разговор шёл о посылке, которую прислали главе правительства с Кавказа. Я эту посылку направил в лабораторию на анализ. Анализ требовал времени и, естественно, посылка на некоторое время была задержана. Кто-то о получении посылки доложил ему. В результате этого он позвонил мне, стал спрашивать причины задержки передачи ему посылки, стал ругать меня за задержку и потребовал, чтобы посылка была немедленно передана ему. Я отвечал, что сейчас проверю, в каком положении дело, и доложу ему.

Председательствующий. Откуда вёлся этот разговор?

Власик. С моей загородной дачи.

Председательствующий. Вы сами звонили по телефону, или вас вызвали к нему?

Власик. К телефону вызывали меня.

Председательствующий. Но вы могли, зная с кем будет разговор, удалить Стенберга из комнаты.

Власик. Да, конечно, мог. И, кажется, даже я закрывал дверь в комнату, из которой вёл разговор.

Председательствующий. Сколько раз вы предоставляли Стенбергу место в служебном самолёте, принадлежащем Управлению охраны?

Власик. Кажется, два раза.

Председательствующий. Вы имели на это право?

Власчк. Да, имел.

Председательствующий. Что, это предусматривалось какой-либо инструкцией, распоряжением или приказом?

Власик. Нет. Специальных указаний на этот счёт не было. Но я считал возможным разрешить Стенбергу лететь в самолёте, так как он отправлялся в рейс пустым. То же самое делал и Поскрёбышев, предоставляя право полёта в этом самолёте сотрудникам ЦК.

Председательствующий. А не значит ли это, что, в частности, у вас дружеские и приятельские отношения к Стенбергу взяли верх над служебным долгом?

Власик. Получается так.

Председательствующий. Вы выдавали пропуска для прохода на Красную площадь во время парадов своим друзьям и сожительницам?

Власик. Да, выдавал.

Председательствующий. Вы признаёте, что это было злоупотреблением с вашей стороны служебным положением?

Власик. Тогда я этому не придавал особого значения. Сейчас же я расцениваю это как допущенное мною злоупотребление. Но прошу учесть, что давал я пропуска только лицам, которых хорошо знал.

Председательствующий. Но вами давался пропуск на Красную площадь некой Николаевой, которая была связана с иностранными журналистами?

Власик. Я только сейчас осознал, что совершил преступление, давая ей пропуск, хотя тогда не придавал этому значения и считал, что ничего плохого произойти не может.

Председательствующий. Своей сожительнице Градусовой и её мужу Шрагеру вы билеты на трибуны стадиона «Динамо» давали?

Власик. Давал.

Председательствующий. А куда именно?

Власик. Я не помню.

Председательствующий. Напоминаю вам, что, пользуясь данными вами билетами, они оказались на трибуне стадиона «Динамо» в секторе, где находились ответственные работники Центрального Комитета и Совета Министров. И вам потом вводили по этому поводу, выражая недоумение указанным фактом. Вы помните это?

Власик. Да, я помню этот факт. Но ничего плохого в результате таких моих действий случиться не могло.

Председательствующий. А вы имели право поступать так?

Власик. Теперь я понимаю, что не имел права и не должен был так поступать.

Председательствующий. Скажите, вы со Стенбергом и своими сожительницами бывали в ложах, предназначенных для охраны правительства, имеющихся в Большом театре и других?

Власик. Да, в Большем театре я был один или два раза. Вместе со мной там были Стенберг с женой и Градусова. Кроме того, мы были раза два или три в театре Вахтангова, театре Оперетты и т. д.

Председательствующий. Вы объяснили им, что эти ложи предназначены для сотрудников охраны членов правительства?

Власик. Нет. Зная, кто я, они могли сами об этом догадаться.

Член суда Коваленко. Оглашаю выдержку из показаний Власика от 26 февраля 1954 года: «Стенбергу и сожительницам не только не положено было быть в этих ложах, но и знатъ о них. Я же, потеряв всякое чувство бдительности, сам посещал с ними эти ложи и, больше того, совершая преступление, неоднократно давал указание пропускать в моё отсутствие Стенберга и сожительниц в ложи для секретарей ЦК».

Это правильно? Такие случаи были?

Власик. Да, были. Но должен сказать, что в таких местах, как театр Оперетты, театр Вахтангова, цирк, члены правительства никогда не бывали.

Председательствующий. Вы демонстрировали Стенбергу и своим сожительницам снятые вами кинофильмы о главе правительства?

Власик. Это имело место. Но я считал, что если эти фильмы снимались мною, то я имел право и показывать их. Теперь я понимаю, что этого я не должен был делать.

Председательствующий. Вы им показывали правительственную дачу на озере Рица?

Власик. Да, показывал издали. Но хочу, чтобы суд меня правильно понял. Ведь озеро Рица является местом, которое, по

указанию главы правительства было предоставлено тысячам людей, приезжавшим туда на экскурсию. Мне специально было дано задание организовать порядок осмотра экскурсантами, достопримечательностей этого места. В частности. было организовано катание на катерах, причём, катера эти держали свой путь в непосредственной близости от расположения правительственных дач и, конечно, все экскурсанты, во всяком случае большая их часть, знали, в каком месте находится правительственная дача.

Председательствующий. Но не все экскурсанты знали, какая именно дача принадлежит главе правительства, а вы об этом рассказали Стенбергу и своим сожительницам.

Власик. Её место нахождение знали все экскурсанты, что подтверждается многочисленными агентурными материалами, имевшимися в то время у меня.

Председательствующий. Какие ещё секретные сведения вы разглашали в разговорах со Стенбергом?

Власик. Никаких.

Председательствующий. Что вы рассказывали ему о пожаре на даче Ворошилова и о погибших там материалах?

Власик. Точно я об этом не помню, но разговор об этом имел место. Когда я однажды попросил у Стенберга лампочки для ёлки, то как-то ему рассказал, какие бывают случаи при неосторожном обращении с электроосвещением ёлки.

Председательствующей. Вы рассказывали ему о том, что именно погибло при этом пожаре?

Власик. Возможно, что я сказал ему, что при пожаре на даче погибли ценные исторические фотодокументы.

Председательствующий. Вы имели право сообщать ему об этом?

Власик. Нет, конечно, не имел. Но я не придавал тогда этому значения.

Председательствующий. Вы говорили Стенбергу, что в 1941 году выезжали и Куйбышев для подготовки квартир членам правительства?

Власик. Стенберг тоже в тот период вернулся из Куйбышева, и разговор о моей поездки в Куйбышев у нас был, но что именно я ему говорил, не помню.

Председательствующий. Бы рассказывали Стенбергу, как однажды вам пришлось организовать обман одного из иностранных послов, который хотел проверить, находится ли тело Ленина в Мавзолее, для чего он принёс к Мавзолею венок.

Власик. Точно не помню, но какой-то разговор об этом был.

Член суда Коваленко. Оглашаю показания подсудимого

Власика от 18 февраля 1953 года:

> «Секретные сведения я выбалтывал Стенбергу только из-за своей беспечностн. Вот, например, в годы войны, когда тело Ленина было вывезено из Москвы, и один из иностранных послов, решив проверить, находится ли оно в Москве пришёл возложить венок в Мавзолей. Об этом мне доложили по телефону на дачу, когда у меня находился Стенберг. После разговора по телефону я рассказал Стенбергу об этом случае и сказал, что для обмана посла пришлось венок принять и выставить у Мавзолея почётный караул. Были и другие подобные случаи, но я их не помню, потому что этим разговорам не придавал значения и считал Стенберга честным человеком».

Это правильные ваши показания?

Власик. Я говорил следователю, что, возможно, был случай, когда мне звонили по телефону. Но присутствовал ли Стенберг во время разговора на эту тему, я не помню.

Председательствующий. Рассказывали ли вы Стенбергу об организации охраны во время Потсдамской конференции?

Власик. Нет. Об этом я ему не говорил. Когда я приехал из Потсдама, то Стенбергу мною был показан кинофильм, который я снял в Потсдаме во время конференции. Так как в этом кинофильме я был заснят в непосредственной близости от охраняемого, то он не мог не понять, что организацией охраны руководил я.

Председательствующий. Подсудимый Власик, скажите, вы раскрыли перед Стенбергом трёх секретных агентов МГБ – Николаеву, Кривову и Рязанцеву?

Власик. Я говорил ему о назойливом поведении Рязанцевой и при этом высказал мысль, что она, может быть, связана с милицией.

Председательствующий. Оглашаю показании свидетеля Стенберга от 22 октября 1953 года:

> «От Власика мне лишь известно, что моя знакомая Кривова Галина Николаевна, работающая в тресте внешнего оформления Моссовета, является агентом органов МГБ. а также, что его сожительница Рязанцева Валентина (отчество не знаю) тоже сотрудничает с органами МГБ. Больше о работе органов МГБ Власик мне ничего не рассказывал».

Вы подтверждаете эти показания?

Власик. Я говорил Стенбергу, что Рязанцева каждый день звонила мне по телефону и просила встретиться с ней. На основании этого и того, что она работала в какой-то продовольственной палатке, я сказал Стенбергу, что она «трепло» и, по всей вероятности, сотрудничает с уголовным розыском. Но о том, что она является секретным агентом МГБ, я Стенбергу не говорил, т. к. сам не знал об этом. Должен сказать, что Рязанцеву я знал ещё маленькой девочкой.

Председательствующий. Вы показывали Стенбергу агентурное дело на него, которое велось в МГБ?

Власик. Это не совсем так. В 1952 году после приезда из командировки с Кавказа, меня к себе вызвал замминистра госбезопасности Рясной и дал агентурное дело на Стенберга. При этом он сказал, что в этом деле есть материал и на меня, в частности, о моих служебных разговорах по телефону. Рясной сказал, чтобы я ознакомился с этим делом и изъял из него то, что считал бы необходимым. Я со всем делом не знакомился. Прочитал я только справку – представление в ЦК на арест Стенберга и его жены. После этого я пошёл к министру Игнатьеву и потребовал, чтобы он принял решение в отношении меня. Игнатьев сказал, чтобы я вызвал к себе Стенберга и предупредил его о необходимости прекращения всяких встреч с неподобающими людьми. Дело он приказал сдать в архив и в случае возникновения какого-либо разговора об этом ссылаться на его указания. Я вызвал Стенберга и сказал ему, что на него заведено дело. Потом показал ему фотографию одной женщины, имевшуюся в этом деле, и спросил, знает ли он её. После этого я задал ему несколько вопросов, интересуясь его встречами с разными лицами, в том числе и встречей с одним иностранным корреспондентом. Стенберг ответил, что он с ним случайно встретился на Днепрогэсе и больше никогда не видел. Когда же я заявил ему, что в деле имеются материалы, свидетельствующие о том, что он с этим корреспондентом встречался в Москве, уже будучи со мной знакомым, Стенберг заплакал. Я спросил его то же самое и о Николаевой. Стенберг опять заплакал. После этого я повёз Стенберга к себе на дачу. Там, чтобы успокоить его, я предложил ему выпить коньяку. Он согласился. Мы с ним выпили по одной-две рюмки и стали играть в биллиард.

Об этом деле я никогда никому не рассказывал. Когда же меня сняли с должности, я запечатал дело Стенберга в пакет и вернул Рясному, не изъяв из него ни одной бумажки.

Председательствующий. Оглашаю показания свидетеля Стенберга от 22 октября 1953 года:

«Когда я поздно вечером, в конце апреля 1952 года явился по вызову Власика к нему на службу в здание МГБ СССР, он, предложив закурить, заявил мне: „Я тебя должен арестовать, ты шпион“. На мой вопрос, что это значит, Власик сказал: „Вот здесь собраны все документы на тебя“, указывая на лежащую перед ним на столе объёмистую папку, и продолжал: „Твоя жена, а также и Степанов тоже американские шпионы“. Далее Власик сообщил мне, что Николаева Ольга Сергеевна (Власик её называл Лялькой) на допросе в МГБ показала о том, что будто бы я вместе с ней бывал в посольствах, а также с иностранцами посещал рестораны. Показания Николаевой мне зачитывал Власик. В них шла речь о каком-то Володе, с которым Николаева вместе с иностранцами бывала в ресторанах.

Перелистывая объёмистую папку, Власик показал мне фотокопию документа о моём переходе в советское гражданство. При этом он спросил, был ли я шведским подданным. Я тут же напомнил Власику о том, что, в своё время, я подробно рассказал ему как о себе, так и о своих родителях. В частности, я сообщил тогда Власику, что до 1933 года являлся шведским подданным, что в 1922 году выезжал вместе с Камерным театром за границу, что мой отец уехал из Советского Союза в Швецию и там умер и т. д.

Просматривая на меня материалы, Власик показал мне фотокарточку Филипповой и спросил, кто она такая. Кроме того, в этом деле я видел ещё ряд фотоснимков. Власик спрашивал также, были ли я и моя жена Надежда Николаевна Стенберг знакомы с американцем Лайонсом, был ли мой брат знаком с Ягодой, кто давал мне рекомендацию при вступлении в советское гражданство и т. д.

В заключение этого разговора Власик сообщил, что дело на меня он передаёт в другой отдел (Власик назвал этот отдел, но он не сохранился в моей памяти) и просил меня, чтобы о вызове к нему и содержании разговора я никому не говорил.

..Власик мне сказал, что «вас (имея в виду меня, мою жену Надежду Николаевну и Степанова) хотели арестовать, но мой парень вмешался в это дело и задержал ваш арест».

Показания свидетеля правильные?

Власик. Они не совсем точные. Я уже показал суду, как было всё это в действительности.

Председательствующий. Но вы сказали Стенбергу, что только ваше вмешательство предотвратило арест его и его жены.

Власик. Нет, этого не было.

Председательствующий. Но, показывая Стенбергу материалы агентурного дела на него, вы тем самым раскрывали методы работы органов МГБ.

Власик. Тогда я этого не понимал и не учитывал всю важность проступка.

Председательствующий. Вы говорили Стенбергу, что готовится Потсдамская конференция до того, как это было известно всем официально?

Власик. Нет этого не было.

Председательствующий. Подсудимый Власик, вы хранили у себя на квартире секретные документы?

Власик. Я собирался составить альбом, в котором в фотографиях и документах была бы отражена жизнь и деятельность Иосифа Виссарионовича Сталина, и поэтому у меня на квартире были кое-какие данные для этого. Кроме того, у меня обнаружены агентурная записка о работе Сочинского горотдела МВД и материалы, касающиеся организации охраны в Потсдаме. Я считал, что эти документы не представляют особой секретности, но, как сейчас вижу, часть из них я должен был сдать на хранение в МГБ. У меня они хранились запертыми в ящиках стола, а за тем, чтобы в ящики никто не лазил, следила жена.

Председательствующий. Подсудимый Власик, вам предъявляется топографическая карта Кавказа с грифом «секретно». Вы признаёте, что не имели право хранить на квартире эту карту?

Власик. Тогда я не считал её секретной.

Председательствующий. Вам предъявляется топографическая карта Потсдама с нанесёнными на ней пунктами и системой охраны конференции. Могли вы такой документ держать у себя на квартире?

Власик. Да, не имел. Я забыл эту карту сдать после возвращения из Потсдама, и она находилась у меня в ящике стола.

Председательствующий. Предъявляю вам карту Подмосковья с грифом «секретно». Где вы её хранили?

Власик. В ящике стола на моей квартире по ул. Горького, там же, где были обнаружены и остальные документы.

Председательствующий. А где хранились агентурная записка

о лицах, проживавших на Метростроевской улице, агентурная записка о работе Сочинского горотдела МВД, графики движения правительственных поездов?

Власик. Всё это вместе хранилось в ящике письменного стола на моей квартире.

Председательствующий. Откуда вам известно, что эти документы не были предметом осмотра со стороны кого-либо?

Власик. Это исключено.

Председательствующий. Вы знакомы с заключением экспертизы по этим документам?

Власик. Да, знаком.

Председательствующий. Вы согласны с выводами экспертизы?

Власик. Да, сейчас я всё это очень хорошо осознал

Председательствующий. Покажите суду, как вы, используя своё служебное положение, обращали в свою пользу продукты с кухни главы правительства?

Власик. Я не хочу оправдываться в этом. Но мы были поставлены в такие условия, что иногда приходилось не считаться с затратами, для того чтобы обеспечить питание в определённое время. Каждый день мы ставились перед фактом изменения времени приёма им пищи и в связи с этим часть ранее приготовленных продуктов оставалась неиспользованной. Эти продукты нами реализовались среди обслуживающего персонала. После того, как среди сотрудников появились нездоровые разговоры вокруг этого, я вынужден был ограничить круг лиц, пользовавшихся продуктами. Сейчас я понимаю, что, несмотря на тяжёлое время войны, я не должен был допускать такого использования этих продуктов.

Председательствующий. Но ведь ваше преступление заключается не только в этом? Вы же посылали на правительственную дачу автомашину за продуктами и коньяком для себя и своих сожительниц?

Власик. Да, такие случаи были. Но за эти продукты я иногда платил деньги. Правда, были случаи, что они доставлялись мне бесплатно.

Председательствующий. Это является воровством.

Власик. Нет, это злоупотребление своим положением. После того, как я получил замечание от главы правительства, я прекратил это.

Председательствующий. С какого времени началось ваше морально-бытовое разложение?

Власнк. В вопросах несения службы я был всегда на месте. Выпивки и встречи с женщинами были за счёт моего здоровья и в свободное время. Признаю, что женщин у меня было много.

Председательствующий. Глава правительства вас предупреждал о недопустимости такого поведения?

Власик. Да. В 1950 году он говорил мне, что я злоупотребляю отношением с женщинами.

Член суда Коваленко. Саркисова вы знали?

Власик. Да, он был прикреплён к Берия в качестве охраны.

Член суда Рыбкин. Он рассказывал вам, что Берия развратничает?

Власик. Это ложь.

Член суда Рыбкин. Но вы же признавали факт, что вам сообщили однажды о том, что Саркисов выискивал на улицах подходящих женщин и затем возил их к Берия.

Власик. Да, я получил об этом агентурные материалы и передал их Абакумову. Абакумов взял на себя разговор с Саркисовым, а я от этого устранился, так как считал, что не моё дело вмешиваться в это, ибо всё было связано с именем Берия.

Член суда Рыбкин. Вы показывали, что, когда Саркисов доложил вам о разврате Берия, вы заявили ему. что нечего вмешиваться в личную жизнь Берия, а надо охранять его. Это имело место?

Власик. Нет, это ложь. Ни Саркисов, ни Надарая мне об этом не докладывали. Саркисов однажды обратился ко мне с просьбой выделить ему автомашину для хозяйственных нужд, мотивируя это тем, что ему иногда приходится, выполняя задание Берия, использовать «хвостовую» машину. Для чего конкретно нужна была эта машина, мне неизвестно.

Член суда Рыбкин. Подсудимый Власик, как вы могли допустить огромный перерасход государственных средств по вашему управлению?

Власик. Должен сказать, что грамотность у меня сильно страдает. Всё моё образование заключается в 3-х классах сельско-приходской школы. В финансовых вопросах я ничего не понимаю, и поэтому этим ведал мой заместитель. Он меня неоднократно заверял в том, что «всё в порядке».

Должен сказать, что каждое намечаемое нами мероприятие утверждалось в Совете Министров СССР и только после этого проводилось в жизнь.

Член суда Рыбкин. Что вы можете показать суду о пользовании сотрудниками управления охраны бесплатными пайками?

Власик. Этот вопрос мы неоднократно обсуждали и после того, как глава правительства дал указание об улучшении материального положения сотрудников охраны, мы оставили его так, как он и был до этого. А ведь по этому поводу Совет

Министров выносил специальное решение, и я, со своей стороны, считал такое положение правильным, так как работники охраны больше половины времени в неделю находились вне дома и лишать из-за этого их семьи пайков было бы нецелесообразным. Помню, что мною ставился вопрос о проведении ревизии 1-го отдела Управления охраны. По указанию Меркулова комиссия под председательством Серова провела эту ревизию, но никаких злоупотреблений обнаружено не было.

Член суда Рыбкин. Как часто вами устраивались кутежи со знакомыми женщинами?

Власик. Никаких кутежей не было. Я всегда по службе был на месте.

Член суда Рыбкин. А стрельба во время кутежей имела место?

Власик. Такого случая я не помню.

Член суда Рыбкин. Скажите, служебные разговоры по телефону в присутствии Стенберга вы вели со своей квартиры или с его?

Власик. Разговоры была как с моей квартиры, так и с его. Но Стенберга я считал надёжным человеком, который многое знал о нашей работе.

Член суда Рыбкин. Оглашаю показания подсудимого Власика от 17 февраля 1953 года:

> «В присутствии Стенберга из его квартиры я неоднократно вёл служебные разговоры с дежурным по Главному управлению охраны, которые иногда касались передвижения членов правительства, а также помню, из квартиры Стенберга я разговаривал по телефону с заместителем министра госбезопасности о строительстве нового аэродрома в окрестностях города Москвы».

Власик. Это формулировка следователя. В своих служебных разговорах по телефону, имевших место в присутствии Стенберга, я очень ограничивал свои высказывания.

Член суда Коваленко. Эрмана вы знаете?

Власик. Да, знаю.

Член суда Коваленко. Какой вы с ним имели разговор о маршрутах движения и выездах охраняемого?

Власик. На эту тему я с ним не разговаривал. К тому же он сам старый чекист и без меня прекрасно знал всё это.

Член суда Коваленко. Для какой цели вы хранили на квартире схему подъездных путей к даче «Ближняя»?

Власик. Это не схема подъездных путей к даче, а схема внутренних путей дачи. Ещё в период Отечественной войны глава правительства, гуляя по территории дачи, собственноручно внёс в

эту схему свои поправки. Поэтому я её сохранил как исторический документ, а всё дело заключалось в том, что при старом расположении выездных путей с дачи фары машины били на Поклонную гору и тем самым сразу же выдавался момент выезда автомашины.

Член суда Коваленко. Указания его были выполнены так, как об этом было указано в схеме?

Власик. Да, но ещё раз заявляю, что все эти пути находились внутри дачи, за двумя заборами.

Член суда Коваленко. Щербакову вы знали?

Власик. Да, знал и был с ней в близкой связи.

Член суда Коваленко. Вы знали, что она имела связи с иностранцами?

Власик. Об этом я узнал позже.

Член суда Коваленко. Но, и узнав это, продолжали с ней встречаться?

Власик. Да, продолжал.

Член суда Коваленко. Чем можно объяснить, что вы, состоя в партии с 1918 года, дошли до такой грязи, как в служебных вопросах, так и в отношении морально-по литического разложения?

Власик. Я затрудняюсь объяснить это чем-либо, но заявляю, что в служебных вопросах я всегда был на месте.

Член суда Коваленко. Чем вы объясните свой поступок, заключавшийся в том, что вы показали Стенбергу его агентурное дело?

Власик. Я действовал на основании указаний Игнатьева и, признаться, никакого особого значения этому не придавал.

Член суда Коваленко. Почему вы стали на путь расхищения трофейного имущества?

Власик. Теперь я понимаю, что всё это принадлежало государству. Я не имел права обращать что-либо в свою пользу. Но тогда создалась такая обстановка… Приехал Берия, дал разрешение приобрести руководящему составу охраны кое-какие вещи. Мы составили список того, что нам было необходимо, заплатили деньги, получили эти вещи. В частности, мною было заплачено 12 тысяч рублей. Признаюсь, что часть вещей я взял безвозмездно, в том числе пианино, рояль и т. д.

Председательствующий. Товарищ комендант, пригласите в зал свидетеля Иванскую. Свидетель Иванская, покажите суду, что вам известно о Власике и по его делу?

Иванская. Кажется, в мае 1938 года мой знакомый, сотрудник НКВД Окунев познакомил меня с Власиком. Помню, они заехали ко мне на автомашине, с ним была ещё одна девушка, и все мы

поехали на дачу к Власику. Не доехав до дачи, мы решили устроить пикник в лесу на полянке. Так началось знакомство с Власиком. Встречи наши продолжались до 1939 года. В 1939 году я вышла замуж. Периодически мне продолжал звонить Окунев. Он всё время приглашал меня приехать на вечеринки к Власику. Я, конечно, отказывалась. В 1943 году эти приглашения были более настойчивыми, причём к Окуневу присоединились и просьбы самого Власика. Некоторое время я сопротивлялась их настояниям, но потом согласилась и несколько раз была на даче Власика и на квартире его на Гоголевском бульваре. Помню, тогда в компаниях был Стенберг, один раз был Максим Дормидонтович Михайлов и очень часто Окунев. Признаться, я не имела особого желания встречаться с Власиком и вообще быть в этой компании. Но Власик мне угрожал, говорил, что арестует меня, и т.д., и я боялась этого. Один раз на квартире Власика на Гоголевском бульваре я была со своими подругами Коптевой и ещё одной девушкой. Тогда там был какой-то художник, кажется, Герасимов.

Председательствующий. Чем сопровождались эти встречи и с какой целью вас приглашали?

Иванская. Я до сих пор не знаю, для чего он приглашал меня и других. Мне казалось, что Власик собирает компании только потому, что любит выпить и повеселиться.

Председательствующий. А какую цель преследовали вы, посещая эти вечеринки?

Иванская. Я на них ехала просто из-за страха перед Власиком. На этих вечеринках мы сразу же, как только приезжали, садились за стол, пили вино и закусывали. Правда, со стороны Власика были поползновения в отношении меня как женщины. Но кончились они безрезультатно.

Председательствующий. На правительственной даче вы были с Власиком?

Иванская. Я затрудняюсь сказать, что это была за дача, на которой мы были. Она похожа была на маленький дом отдыха или санаторий. Там нас встретил какой-то грузин, управляющий этим зданием. Власик о нём нам тогда сказал, что это дядя Сталина. Было это ещё до войны, в 1938 или 1939 году. Приехали мы туда вчетвером: Окунев, Власик, я и ещё какая-то девушка. Кроме нас, там было несколько военных, в том числе два или три генерала. Девушка, бывшая с нами, начала выражать особую симпатию к одному из генералов. Это не понравилось Власику, и он, вынув наган, начал расстреливать бокалы, стоящие на столе. Был он уже «навеселе».

Председательствующий. Сколько им было сделано

выстрелов?

Иванская. Я точно не помню: один или два. Сразу же после стрельбы Власика все стали разъезжаться, причём Власик с этой девушкой сел в машину генерала, а я – в свободную машину Власика. Я уговорила шофёра, и он отвёз меня домой. Через несколько минут после моего приезда мне позвонил Власик и сделал упрёк за то, что я покинула их.

Председательствующий. Скажите, а вы помните, где находилась эта дача, в каком районе.

Иванская. Я затрудняюсь сказать, где она находилась, но помню, что ехали мы вначале по Можайскому шоссе.

Председательствующий. Подсудимый Власик, у вас есть вопросы к свидетелю?

Власик. Нет. Я только не могу понять, почему свидетель показывает неправду.

Председательствующий. Скажите Власик, о какой даче идёт речь в связи с вашей стрельбой?

Власик. Никакой стрельбы не было. Мы ездили с Окуневым, Иванской, Градусовой и Гулько на одно подсобное хозяйство, которым заведовал Окунев. Действительно, мы там выпили и закусили, но никакой стрельбы не было.

Председательствующий. Свидетель Иванская, вы настаиваете на своих показаниях?

Иванская. Да, я показала правду.

Председательствующий. Подсудимый Власик, скажите, какой интерес свидетелю показывать суду неправду? Что, у вас были с ней неприязненные отношения?

Власик. Нет, неприязненных отношений у нас не было. После того, как её бросил Окунев, я жил с ней как с женщиной. И должен сказать, что чаще звонила она мне сама, чем я ей. Я знал её отца, который работал в особой группе НКГБ, никогда и у нас ссор с ней не было.

Председательствующий. В течение которого времени продолжалась ваша интимная связь с ней?

Власик. Довольно длительное время. Но встречи были очень редкими, примерно, один-два раза в год.

Председательствующий. Свидетель Иванская, вы подтверждаете показания подсудимого Власика?

Иванская. Я не знаю, по какой причине Николай Сидорович говорит о якобы бывшей между нами интимной связи. Но если он и был способен на мужские подвиги, то это относилось к другим женщинам, а меня, по всей вероятности, он в этом вероятно использовал как ширму, так как все знали меня как дочь старого чекиста. Вообще должна сказать, что Власик по отношению к

окружающим вёл себя вызывающе. Например, когда я пыталась отказаться от встреч с ним, он угрожал арестом. А повара на своей даче он совершенно терроризировал. Разговаривал он с ним только с применением мата, причём не стеснялся присутствующих, в том числе и женщин.

Председательствующий. Свидетель Иванская, больше суд к вам вопросов не имеет. Вы свободны.

Товарищ комендант, пригласите в зал свидетеля Стенберга. Свидетель Стенберг, покажите суду, что вам известно о Власике.

Стенберг. Познакомился я с Власиком примерно в 1936 году. До войны встречи наши были редки. Затем, с начала войны, встречи участились. Мы ездили к Власику на дачу, на его квартиру, выпивали там, играли на биллиарде. Власик помогал мне в работе над портретами членов правительства.

Председательствующий. Во время этих встреч и выпивок были женщины, с которыми вы сожительствовали?

Стенберг. Женщины при этом были, но связи у нас с ними не было.

Председательствующий. Власик вёл при вас служебные разговоры по телефону?

Стекберг. Отдельные разговоры были. Но Власик всегда при этом отвечал только «да», «нет».

Председательствующий. Что он рассказывал вам о пожаре на даче Ворошилова?

Стенберг. Власик говорил мне, что в результате неосторожного обращения с электроосвещением ёлки на даче Ворошилова был пожар, во время которого сгорел ценный фотоархив. Больше об этом он мне ничего не говорил.

Председательствующий. Говорил вам Власик, что он в 1941 году ездил в Куйбышев готовить квартиры для членов Правительства?

Стенберг. Я знал, что Власик ездил в Куйбышев, но для чего конкретно, мне не было известно. Он же рассказывал мне только, что ему пришлось там где-то вести борьбу с крысами.

Председательствующий. Оглашаю показания свидетеля Стенберга:

> «В начале 1942 года Власик мне сообщил, что он ездил в Куйбышев готовить квартиры для членов правительства. При этом он сказал: „Вот город, ты не можешь себе представить, сколько там крыс. Это целая проблема – война с ними“.

Вы подтверждаете эти показания?

Стенберг. Да, в основном, они правильные.

Председательствующий. Власик говорил вам, что пришлось однажды обманывать иностранного посла, который пытался узнать, находится ли тело В. И. Ленина в Москве?

Стенберг. Насколько я помню, Власик однажды в присутствии меня давал кому-то указания выставить почётный караул у Мавзолея. После разговора по телефону он пояснил мне, для чего ото было нужно. Было это или на даче, или на квартире у Власика.

Председательствующий. Об организации охраны Потсдамской конференции вам Власик рассказывал?

Стенберг. Много времени спустя после Потсдамской конференции Власик, рассказывал мне, что ему пришлось ехать в Потсдам и наводить там «порядок». При этом он рассказывал подробности: в частности, что пришлось туда привозить полностью все продукты, чтобы не пользоваться продуктами местного производства. У местного населения, как говорил он, покупался только живой скот.

Председательствующий. Какие кинофильмы о членах правительства показывал вам Власик?

Стенберг. Я видел, в частности, кинофильмы о Потсдамской конференции, о Сталине и членах правительства, о прилёте Василия с сестрой к Сталину.

Председательствующий. Кто, кроме вас, присутствовал при просмотре этих кинофильмов?

Стенберг. Насколько я помню, был один военный, как его звали вес «дядя Саша», из женщин была Аверина и Пономарёва. С Авериной Власика познакомил я в 1945 году, а Пономарёва была известна ему ранее. Я лично с Пономарёвой сожительствовал.

Председательствующий. Дачу главы правительства на озере Рица вам Власик показывал?

Стенберг. Когда мы были на озере Рада, Власик, снимая нас на киноплёнку во время прогулки, показал нам место расположения дачи Сталина.

Председательствующий. Скажите, вам не казалось странным такое поведение Власика? Имел он право показывать вам место расположения дачи Сталина, кинофильмы о нём и о членах правительства?

Стенберг. В этих фильмах ничего плохого не было.

Председательствующий. Но вы же знаете порядок разрешения таких фильмов к просмотру?

Стенберг. Я тогда не придавал этому особого значения.

Председательствующий. Сколько раз Власик предоставлял вам возможность полётов в служебном самолёте?

Стенберг. Три раза. Первый раз, когда я летел на курорт на

Кавказ, второй раз из Сочи в Москву. Тогда Власик достал мне билет на одну конференцию, и чтобы я мог успеть на неё, разрешил полёт в служебном самолёте. Через два дня, когда кончилась конференция, я с разрешения Власика вылетел этим самолётом обратно в Сочи.

Председательтвующий. Называл вам Власик фамилии Николаевой, Рязанцевой и Кривовой как секретных агентов МГБ?

Стенберг. Власик говорил, что Николаева и Рязанцева являются осведомителями и сообщают в МГБ различные сведения. В отношении Кривовой он говорил, что постольку поскольку она является членом партии, то она обязана это делать сама, по своей инициативе.

Председательствующий. Оглашаю показания свидетеля Стенберга от 22 октября 1953 года:

> «От Власика мне лишь известно, что моя знакомая Кривова Галина Николаевна, работающая в тресте внешнего оформления Моссовета, является агентом органов МГБ, а также, что его сожительница Валентина Рязанцева (отчество не знаю) тоже сотрудаичает с органами МГБ».

Вы подтверждаете эти показания?

Стенберг. Возможно, я давал такие показания, высказал свои выводы.

Председательствующий. Расскажите суду, как обстояло дело с ознакомлением вас с агентурными делом, которое велось в МГБ.

Стенберг. Помню, Власик вызвал меня по телефону к себе. Когда я явился в его служебный кабинет в здании МГБ, он заявпл мне, что должен меня арестовать. Я ответил, что если надо, так пожалуйста. После этого он, показав мне какой то том, сказал, что на меня имеется очень много материалов, в частности, что я с Николаевой шлялся по иностранным посольствам и встречался с иностраными корреспондентами.

Председательствующий. Он говорил вам, что арест вас и вашей жены предотвращён благодаря его вмешательству?

Стенберг. Да, через некоторое время после указанного мною выше разговора, Власик говорил мне и моей жене, что наш арест предотвращён только вмешательством его, Власика, и одного его «парня».

Председательствующий. Скажите, Власик показывал вам материалы этого агентурного дела?

Стенберг. Он спрашивал меня о моих отдельных знакомых и при этом показывал фотокарточку Филипповой, спросив, кто она. Затем он спросил меня, когда я перешёл в советское подданство.

Я ему на всё ответил.

Председательствующий. А с какой целью в это дело была помещена фотография Филипповой?

Стенберг. Я не знаю,

Председательствующий. Какие ещё документы из этого дела он вам читал?

Стенберг. Никаких.

Председательствующий. Вы верили Власику, что его вмешательство предотвратило ваш арест?

Стенберг. Откровенно говоря, нет. Я больше расценивал это как его желание похвалиться своим «могуществом».

Председательствующий. Скажите, много было женщин, с которыми Власик сожительствовал?

Стенберг. Я затрудняюсь сказать, со сколькими женщинами он сожительствовал, ибо часто бывало так, что по время наших встреч у него на даче он с той или иной женщиной удалялся в другие комнаты. Но что он там делал, мне неизвестно.

Председательствующий. Оглашаю выдержку из ваших собственноручных показании:

> «Должен сказать, что Власик морально разложившийся человек. Он сожительствовал с многими женщинами, в частности, с Николаевой, Рязанцевой, Докукиной, Лохтионовой, Спириной, Вещицкой, Градусовой, Авериной, Верой Гера-симовной. Я полагаю, что Власик также сожительствовал с Щербаковой, с сёстрами Городничевымн: Людой, Адой, Соней, Кругликовой, Сергеевой н её сестрой и другими, имена которых я не помню. Поддерживая со мной товарищеские отношения, Власик спаивал меня и мою жену и сожительствовал с ней, о чём сам Власик впоследствии цинично рассказывал мне».

Вы подтверждаете эти показания?

Стенберг. Да. Про некоторых из них Власик мне сам рассказывал, а в отношении других я догадывался сам.

Председательствующий. Кудоярова вы знали?

Стенберг. Да, знал. Я помню, что Спирина как-то расказывала моей жене, что сестра Кудоярова замужем за каким-то американским денежным «королём» и когда Кудояров ездил за границу в командировку, то сестра к границе высылала для него голубой экспресс. Однажды я Кудоярова видел на даче у Власика.

Член суда Коваленко. Власик предупреждал вас, чтобы вы никому не рассказывали о случае, когда он вызывал вас к себе в МГБ?

Стенберг. Да, такой факт был.

Председательствующий. Подсудимый Власик, у вас есть вопросы к свидетелю?

Власик. Вопросов не имею.

Председательствующий. Свидетель Стенберг, вы свободны.

Член суда Коваленко. Подсудимый Власик, покажите суду о вашем знакомстве с Кудояровым.

Власик. Кудояров работал фотокорреспондентом ещё в период, когда я был прикреплён к охране главы правительства. Я видел его на съёмках в Кремле, на Красной площади, слышал о нём отзывы как о прекрасном фотографе. Когда я приобрёл себе фотоаппарат, то попросил дать консультацию по фото. Он зашёл ко мне на квартиру. Показал, как обращаться с фотоаппаратом, как производить съёмку. Затем я несколько раз был у него в фотолаборатории на улице Воровского. И только много времени спустя я узнал, что его сестра находится за границей и является женой какого-то американского миллиардера. Тогда же мне рассказали, что во время его командировки за границу сестра действительно присылала ему к границе голубой экспресс. В результате этого и сделал вывод, что Кудояров является сотрудником органов, и поэтому не придал всему особого значения.

Председательствующий. Вы слышали здесь показания свидетеля Стенберга, который заявил суду, что вы расшифровали перед ним Кривову, Николаеву и Рязанцеву как секретных агентов МГБ. Вы признаёте это?

Власик. Нет. В отношении Кривовой и Николаевой это выдумки Стенберга. Что же касается Рязанцевой, то я говорил Стенбергу, что, возможно, она имеет связь с милицией. Кроме того, я предупредил Стенберга, что Николаева имеет связи с иностранцами.

Член суда Коваленко. Подсудимый Власик, покажите суду, что из трофейного имущества вами было приобретено незаконным путём, без оплаты?

Власик. Насколько я понимаю мною таким образом приобретено пианино, рояль, кажется, 3-4 ковра.

Член суда Коваленко. А часы, золотые кольца?

Власик. Ни одних часов я таким путём не приобрёл. Большую часть из них мне подарили. В отношении золотых колец я помню, что когда нами в одном месте был обнаружен ящичек с золотыми изделиями и драгоценностями, то жена обменяла одно кольцо, имевшееся у неё, на другое из этого ящичка.

Член суда Коваленко. Каким путём вами приобретены радиола и приёмник?

Власик. Их мне прислал в подарок Василий Сталин. Но я их затем отдал на дачу «Ближняя».

Член суда Коваленко. А что вы можете сказать о имевшихся у вас четырнадцати фотоаппаратах и объективах к ним?

Власик. Большинство из них я получил по своей служебной деятельности. Один цейсовский аппарат я купил через Внешторг, ещё один аппарат мне подарил Серов.

Член суда Коваленко. А откуда у вас аппарат с телеобъективом?

Власик. Этот фотоаппарат был сделан в отделе Палкина специально для меня. Он мне был необходим для съёмок И. В. Сталина с дальних расстояний, т. к. последний всегда с большой неохотой разрешал производить фотосъёмки.

Член суда Коваленко. А откуда у вас появился киноаппарат?

Власик. Киноаппарат мне прислали из Министерства кинематографии специально для съёмок И. В. Сталина.

Член суда Коваленко. А что это у вас за кварцевые аппараты были?

Власик. Кварцевые аппараты предназначались для подсвечивания во время фото-киносъёмок.

Член суда Коваленко. Откуда у вас хрустальные вазы, бокалы и фарфоровая посуда в таком огромном количестве?

Власик. В частности, фарфоровый сервиз на 100 предметов был мною получен после Потсдамской конференции. Тогда было указание дать руководящему составу охраны по одному сервизу. При этом мне без моего ведома в ящик было положено несколько хрустальных ваз и бокалов. Я об этом не знал до момента вскрытия ящика в Москве. А потом оставил всё это себе. Кроме того, когда был сделан заказ на посуду для дачи «Ближняя» и эта посуда впоследствии по некоторым причинам не могла быть использована по назначению, я купил один винный сервиз для себя. Всё это, вместе взятое, и создало такое большое количество посуды у меня дома.

Председательствующий. Подсудимый Власик, у суда к вам больше вопросов нет. Чем вы можете дополнить судебное следствие?

Власик. Я показал всё, что мог. Больше ничего к своим показаниям дополнить не могу. Хочу только сказать, что всё, совершённое мною, я осознал только теперь, а раньше я не придавал этому никакого значения. Считал всё это в порядке вещей.

Председательствующий. Объявляю судебное следствие по делу законченным. Подсудимый Власик, вам предоставляется последнее слово. Что вы хотите сказать суду?

Власик. Граждане судьи! Я многое не понимал раньше и ничего, кроме охраны главы правительства, не видел и для выполнения этой обязанности ни с чем не считался. Прошу это учесть.

Председательствующий. Оглашаю приговор Военной Коллегии:

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

в составе: председательствующего – полковника юстиции Борисоглебского В. В., членов – полковников юстиции Рыбкина Д. А. и Коваленко Г. Б., при секретаре – капитане Афанасьеве в закрытом судебном заседании в г. Москве 17 января 1955 года рассмотрела дело по обвинению

Власика Николая Сидоровича, 1896 года рождения, белоруса, уроженца деревни Бобыничи Слонимского района Барановичской области, с низшим образованием, беспартийного, генерал-лейтенанта, бывшего начальника Главного управления охраны МГБ СССР по ст. 193-17 п. «б» УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что Власик, будучи начальником Главного управления охраны бывшего Министерства государственной безопасности СССР, пользуясь особым доверием Советского правительства и ЦК КПСС, злоупотреблял оказанным ему доверием и своим высоким служебным положением.

Власик преступно относился к исполнению своих служебных обязанностей по охране руководителей партии и Советского правительства, морально разложился, систематически пьянствовал. Не обладая чувством политической бдительности, проявил неразборчивость в бытовых связях и в беседах со своими знакомыми, разглашал секретные сведения, касающиеся организации охраны руководителей партии и Советского правительства, а также методов работы органов государственной безопасности СССР.

Власик, пьянствуя вместе с неким Стенбергом, сблизился с ним и разглашал ему и другим лицам секретные сведения. Из квартиры Стенберга, в его присутствии, Власик вёл переговоры по телефону с главой Советского правительства, а также служебные разговоры со своими подчинёнными.

Власик расшифровал перед Стенбергом трех секретных сотрудников органов государственной безопасности, показал Стенбергу его – Стенберга – агентурное дело, которое велось

органами государственной безопасности, и предупредил Стенберга о его предстоящем аресте.

Обращаясь с лицами, не внушавшими политического доверия, поддерживавшими связи с иностранцами, Власик выдавал им пропуска на трибуны Красной площади и в другие общественные места, где эти лица не должны были находиться, и рассказывал им об охране руководителей Советского правительства.

Власик незаконно хранил в своей квартире служебные документы, не подлежащие оглашению, в частности, план Потсдама и нанесённую на него систему охраны всего района Потсдамской конференции, агентурную записку работника органов государственной безопасности, докладную записку о работе Сочинского отдела УМВД в особый период 1946 года, расписание движения правительственных поездов и другие документы.

Виновность Власика в совершении указанных преступлений доказана показаниями допрошенных в суде свидетелей, материалами предварительного следствии, вещественными доказательствами, а также частичным признанием своей вины Власиком.

Военная Коллегия Верховного Суда СССР, считал обвинение Власика по ст. 193-17 п. «б» УК РСФСР доказанным, руководствуясь ст. ст. 319, 320 УПК и 51 УК РСФСР, приговорила:

Власика Николая Сидоровича лишить воинского звания генерал-лейтенант, на основании ст. 193-17.п. «б» УК. С применением ст. 51 УК РСФСР подвергнуть ссылке сроком на десять (10) лет в отдалённую местность СССР. В силу ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года об амнистии сократить это наказание наполовину, т. е. до пяти лет, без поражения в правах.

Лишить Власика медалей: «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «В память 800-летия Москвы», «XXX лет Советской Армии я Флота», двух почётных знаков «ВЧК-ГПУ».

Возбудить ходатайство перед Президиумом Верховного Совета СССР о лишении Власика правительственных наград: трёх орденов Ленина, четырех орденов Красного Знамени, ордена Красной Звезды, ордена Кутузова первой степени и медали «XX лет РККА».

Вещественные доказательства по делу хранить при деле в отдельном пакете.

Срок отбытия наказания Власику исчислять с 15 декабря 1952 года.

На основании ст. 331 УПК РСФСР обнаруженное при обыске в квартире Власика имущество, как-то: рояль, пианино, киноаппарат No 265, картины под названием «Цветы» (в багетовой раме) и две картины натюрморт, фотоаппараты ЛУ 102811 с объективом No 1396, No

Приговор окончательный и кассационному обжалованию не подлежит.

Подсудимый Власик, вам ясен приговор?

Власик. Да.

Председательствующий. Судебное заседание по делу объявляю закрытым.

***

Ссылку Н. С. Власик отбывал в Красноярском крае, откуда в мае 1955 года отправил письмо на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилова:

> «Глава правительства (И. В. Сталин. – Л. Н.), находясь на юге после войны, в моём присутствии выражал большое возмущение против Берьи, говоря о том, что органы государственной безопасности не оправдали своей работой должного обеспечения. Сказал, что дал указание отстранить Берию от руководства МГБ. Спрашивал меня, как работают Меркулов, Кобулов и впоследствии – о Гоглидзе и Ципаве. Я рассказал ему, что знал.
>
> И вот я потом убедился, что этот разговор между мной и главой правительства стал им доподлинно наметен. Я был поражён этим. Я понял, что кроме смерти мне больше ждать было нечего, т. к. я ещё раз убедился, что они обманули главу правительства… Они потребовали показаний на Поскрёбышева, ещё два раза вызывал Кобулов в присутствии Влодзимирского. Я отказался, заявив, что у меня никаких данный компроментации Поскрёбышева нет, только сказал им, что глава правительства одно время был очень недоволен работой наших органов и руководством Берии, привёл те факты, о которых говорил мне глава правительства – о провалах в работе, в чём он обвинил Берию… За отказ от показаний на Поскрёбышева мне

сказали – подохнешь в тюрьме…»

Если сверить текст письма с показаниями самого же Н. С. Власика на суде, то ясно видно смещение многих акцентов, хотя и те и другие относятся к 1955 году, только последние к моменту, когда Л. Б. Берия уже был арестован и его судьба была решена.

Хотя есть один интересный момент, о котором знал Н. С. Власик и о котором мне рассказала 28 июля 1989 года внучка И. В. Сталина Надежда:

> «В 1952 году в связи с арестом Н. С. Власика и А. Н. Поскрёбышева у нас была полностью сменена обслуга, кроме няни Светланы Иосифовны. Так уж получилось что моя воспитательница переместилась к внучке Л. П. Берии. Так вот впоследствии при встрече со мной она рассказала, что в доме у Л. П. Берии знали все разговоры моего деда, которые он вёл даже с кем-либо один на одни, на даче или в Кремле. А двадцать восьмого февраля 1953 года её воспитательница сказала, что И. В. Сталин сдохнет в ближайшие дни, а Л. П. Берия станет главой советского государства вместо него».

После возвращения из ссылки Н. С. Власик поселится в Москве на улице Горького, будет жить в большой нужде, а незадолго до смерти передаст свои фотоархив в один из музеев, и надо прямо сказать, что, возможно, благодаря ему мы сегодня можем знакомиться со многими моментами, связанными с И. В. Сталиным и вообще этим сложным периодом в истории нашей Родины.

Биографическая справка

Власик Николай Сидорович

Власик Николай Сидорович (1896, деревня Бобыничи Слонимского уезда Гродненской губернии – 1967). руководитель охраны И.В. Сталина, генерал-лейтенант (9.7.1945). Сын крестьянина. Образование получил в церковно-приходской школе. С 1913 работал чернорабочим, землекопом. В марте 1915 призван в армию, младший унтер-офицер. С нояб. 1917 милиционер в Москве. В нояб. 1918 вступил в РКП(б).

В сент. 1919 переведен в органы ВЧК. Уже 1.11.1926 он стал старшим уполномоченным Оперативного отделения ОГПУ СССР, а затем занимал руководящие посты в системе Оперативного отдела, в функции которого входила охрана руководителей партии и государства.

Долгие годы был личным телохранителем Сталина; с 1932 воспитывал его сына В.И. Сталина. В 1935-36 нач. личной охраны Оперативного отдела ОГПУ-НКВД СССР. С 1936 нач. оперативной группы и нач. отделения 1-го отдела 1-го управления НКВД СССР.

После прихода в НКВД СССР Л.П. Берии и отстранения от постов выдвиженцев Н.И. Ежова Власик 19.11.1938 был назначен нач. 1-го отдела Главного управления государственной безопасности. В февр.– июле 1941 отдел Власика входил в состав НКГБ СССР, а затем вновь вернулся в ведение НКВД. 19.1 1.1942 Власик был переведен на пост 1-го заместителя нач. 1-го отдела.

После образования в апр. 1943 самостоятельного НГКБ СССР отдел Власика был развернут в 6-е управление, но уже 9 авг. Власик вновь стал не нач., а 1-м замом. С марта 1946 нач. управления охраны N 1 МГБ СССР. Это управление занималось исключительно охраной и обеспечением Сталина. 28.11.1946 под руководством пользовавшегося в это время исключительным доверием Сталина Власиком было сформировано Главное управление охраны (ГУО) МГБ СССР. куда вошли 1-е и 2-е управления охраны, а также Управление коменданта Московского Кремля. 23.5.1952 ГУО было преобразовано в Управление охраны, а Власик снят с работы и переведён зам. нач. Баженовского исправительно-трудового лагеря в Асбесте (Свердловская область). 16.12.1952 арестован и обвинён в «потакательстве врачам-вредителям», злоупотреблении служебным положением и т.д. В янв. 1955 приговорен к 5 годам ссылки в Красноярск, но в 1956 помилован (со снятием судимости). По словам жены, Власик до самой своей смерти был убеждён, что Сталину «помог» умереть Л.П. Берия.

Использованы материалы из кн.: Залесский К.А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. Москва, Вече, 2000

Н.С. Власик с внуками И.В.Сталина. Конец 40-х годов.